

Война между альянсом во главе с Бередией и Королевством Афиллис не заняла много времени, чтобы прийти к своему завершению. Проще говоря, это потому, что я убил слишком много людей.

Среди солдат, погибших из-за моей "Спады", были дворяне, ответственные за командование, и офицеры, глубоко вовлеченные в организацию войск.

Более того, потеря большого количества войск и "героя", который был ядром их стратегии, ознаменовала их поражение: армия альянса после этого рассыпалась, как бумага.

Однако для врага самой большой проблемой были трупы дворян, убитых моей "Спадой".

После того, как мое сражение закончилось, войска подкрепления Дистбурга и половина войск под командованием Мефии направились к другому фронту. Некоторые из солдат Афиллиса, однако, остались, чтобы осмотреть тела.

Мефия знала, что на этот раз несколько могущественных дворян лично участвовали в военной кампании Альянса. Такие аристократы могли бы служить полезными инструментами для переговоров, даже будучи трупами.

Сторона альянса определенно хотела бы устроить им достойные похороны, и ей наверняка не понравится тот факт, что их тела находятся в нашем распоряжении.

Таким образом, потери альянса были огромны, и они потеряли своего "героя". Таким образом, они решили, что не могут продолжать войну, и было подписано соглашение о прекращении огня.

Королевство Афиллис, конечно же, требовало астрономической компенсации, основываясь на том факте, что их земля была разорена и они не могли рассчитывать на приличный урожай в следующем году. Переговоры о телах знати тоже были вовлечены, и Мефия прекрасно справилась со своей ролью.

В целом окончательные переговоры заняли около трех недель. В конечном итоге я пробыл там гораздо дольше, чем ожидал вначале, но ведение войны - это обычно длительный процесс. Как таковой, я был готов к такому развитию событий, но в конечном итоге я решил, что мирные переговоры заняли меньше времени, чем ожидалось.

- Это действительно утомительно - делать то, к чему ты не привык...

Снаружи было почти совсем темно. Я провел вечер в одиночестве, лежа в саду внутри замка.

В небе висела прекрасная Луна.

Лунный свет озарял яркие цветы в саду. Мир без шума.

Теперь, когда война закончилась, у меня не было причин оставаться в королевстве Афилис. Мы собирались выехать на следующее утро: так как это была последняя ночь, в замке был приготовлен богатый пир, и солдаты весело наслаждались им. Фели, криво посмеиваясь над проделками солдат, тоже получала удовольствие.

А вот я... мне не слишком нравилась такая атмосфера.

- Совсем один, даже без охраны, принц Фэй? Не могу сказать, что я это ценю.

- То же самое я могу сказать и тебе.

Послышались приближающиеся шаги. Узнав этот голос, я обернулся через плечо и рассмеялся.

- Я в полном порядке. В конце концов, я сильный.

- ... Понятно.

- ... по крайней мере, я так думал, но мир действительно велик.

Мефия тихо подошла ко мне и села рядом. Я почувствовал, что она немного вернулась к своей прежней уверенной и прямой натуре. Если бы мне пришлось выбирать, я бы сказал, что эта ее сторона мне нравится больше всего.

- Да, именно так. Мир очень широк. Есть много людей, с которыми даже я не могу сравниться.

Глаза Мефии широко раскрылись.

- ... ты имеешь в виду других "героев"?

- Нет, просто обычные фехтовальщики.

Меченосцы, которые умерли, не претендуя на славу. В конце концов, мертвых не превзойти.

Теперь я мог победить их... даже если бы я так думал, у них было *что-то*, что мешало мне быть полностью уверенным.

- Неужели они такие сильные? - спросила Мефия.

- Да, это невероятно. Невероятно сильные, хладнокровные и добрые. Жаль, что я не могу увидеть их еще раз и поговорить с ними. Жаль, что я не могу показать им свой меч.

Мои слова стали еще более горячими. Что-то похожее на страсть наполнило меня.

- Значит, ради того, чтобы увидеть их снова, ты не должен подвергать себя риску, верно? Если ты умрешь, то ничего не останется. Так что тебе не следует ходить одному, - сказала Мефия.

- Эй, принцесса Мефия. Вы ведь слышали о том, что я сказал дяде Лерику, да?

- ... да, конечно.

- Второе условие состояло в том, чтобы никто не входил в мою комнату, но я не делаю там ничего опасного, ты же знаешь.

- Тогда почему ты так говоришь?

Это была привычка, укоренившаяся в моей душе, от которой я не смог бы избавиться, даже если бы попытался. Когда у меня в руках меч, моя бдительность возрастает до невероятного уровня. Если кто-то подходил слишком близко, я почти бессознательно убивал его. Даже во время моего сна.

Я не мог умереть, так как должен был также сдержать свое обещание с Логсарией Борнест. Поэтому я всегда держал меч на боку, даже когда спал. Вот почему я сказал, что не могу гарантировать, что кто-то из вошедших в мою комнату вернется живым.

- У меня есть привычка быть слишком бдительным, и это то, от чего я просто не могу избавиться. Вот почему мне тоже не нужны сопровождающие.

- Несмотря на это...

Никогда не знаешь, что может случиться.

Мефия уже собиралась сказать это, когда я усмехнулся.

- Даже если это высокомерие и есть причина моей смерти...

«Наверное, я буду смеяться, когда потеряю сознание, думая, что мне следовало бы больше тренироваться.»

Те же слова сказал и мой наставник.

- Наверное, умирая, я буду смеяться, думая, что мне не хватило сил.

Мне казалось, что я прослеживаю жизненный путь своего наставника. Но это было хорошо для меня. Нет, именно этого я и хотел.

- Ладно, хватит обо мне. Разве ты не должна вернуться на вечеринку, принцесса Мефия?

- ... Мне не нужно спешить обратно или что-то еще. Вам не нужно беспокоиться об этом.

- Я все понимаю.

Мне не нужно было спрашивать, чтобы понять, что Мефия не удовлетворена моим ответом.

- Эй, принц Фэй.

- Хм?

Это был последний шанс. На следующий день я и остальные Дистбургские войска должны были покинуть Афиллис. Мефия, вероятно, хотела во что бы то ни стало узнать секрет моей силы.

- ... вы не любите вечеринки?

Последовала небольшая неестественная пауза, но беспокоиться было не о чем.

- Я не испытываю к ним неприязни, но и не люблю их тоже. Я просто не очень хорошо с ними справляюсь. Я долгое время был один, поэтому чувствую себя более расслабленным, когда остаюсь один.

- ... разве я тебя побеспокоила?

Я просто сказал то, что думал. Я вовсе не собиралась отсылать меня обратно.

- На самом деле мне все равно. Ты пришла, потому что хотела что-то сказать, верно? Ночь все еще длинная. Я тебя выслушаю.

Я никому не сказал, что иду в сад. С тех пор как она приехала сюда, Мефия, вероятно, искала меня. Судя по ее словам, вероятность того, что мы встретились случайно, можно было смело отбросить.

- Да, ночь действительно длинная.

Внутри замка все еще было светло. Мы собирались уехать утром, но, судя по нынешнему состоянию праздника, многие наверняка напьются и на следующий день будут страдать от похмелья. И все же эта сцена была возможна только в мирное время. Я мог улыбаться, глядя на него, потому что война закончилась.

- Сначала я удивлялась, почему они послали тебя в качестве командира подкрепления... но теперь я могу сказать, что рада этому.

- Но ведь это не то, что следует говорить в присутствии человека, о котором идет речь, не так ли?

Она сказала это откровенно и честно, так что я мог рассмеяться в ответ. В любом случае, я не испытывал неприязни к своему прозвищу "мусорный принц". Так что даже если бы меня так называли, я ни в коем случае не чувствовал себя плохо.

- Да, совершенно верно. Нехорошо так разговаривать с человеком, перед которым у тебя есть долг благодарности. Но ведь именно этого ты и хочешь, верно?

- Да, ты совершенно права. Я - "мусорный принц", до мозга костей. Если ты чувствуешь благодарность ко мне, то относись ко мне как к "мусорному принцу", которым я являюсь.

Такого рода поведение со стороны Мефии - это то, чего я тоже желал. С точки зрения положения, я - третий принц Дистбурга. Конечно, мои права на трон практически не существуют.

Если станет известно, что кто-то вроде меня обладает боевыми способностями наравне с "героем"... возможно, найдутся страны, которые изменят свое мнение и начнут строить заговоры, чтобы заставить меня жениться на одной из своих благородных дочерей.

Если бы это случилось, моя ценность стала бы моим "мечом". Мой единственный способ жить - это владеть мечом. Я не хотел, чтобы что-то подобное случилось.

Одна из причин, почему я был очарован словами рыцаря Логсарии Борнест, заключалась в том, что он говорил, как человек. Он никогда не говорил, что его верность была направлена на королевство: она всегда была направлена на королевскую семью, его хозяев, других людей.

Я также не собирался размахивать своим мечом ради какой-либо страны.

Таким образом, я выбрал вариант, чтобы продолжать быть "мусорным принцем".

- Вы действительно странный. Предлагаемые браки, что бы там ни говорили другие люди, просто игнорируют все это. Честно говоря, я этого не вынесу. Люди ниже вас, которые ничего о вас не знают, верят слухам и называют вас "мусором", верно?

- Внутри я просто мусор. Вот почему меня это мало волнует.

- Кроме того...

Мефия продолжала говорить. Там не было никого, кроме нас, поэтому ее слова звучали беспрестанно.

- Вы действительно очень добры, не так ли? И к тому же ужасно серьезный. Знаешь, сколько раз вы заставляли меня понять, как глупо я себя вела, думая, что вы дрянь?

Я позаботился о похоронах Логсарии Борнест. В конце концов, я привык иметь дело с мертвыми телами. Я воздвиг его могилу под прекрасным видом.

У него была семья, и несмотря на то, что я приказал держать мое участие в тайне, очевидно, где-то был болтливый рыцарь, его семья подошла ко мне и поблагодарила за то, что я очистил его сожаления.

Я очень хорошо знал, каково это - потерять кого-то. Поэтому я просто сказал им, что он был гордым рыцарем.

В течение этих трех недель солдаты, которые были свидетелями битвы в тот день, часто приходили поговорить со мной, так что мы в конечном итоге были в хороших отношениях. Я редко разговаривал с ними по собственной инициативе, но, если они обращались ко мне, я всегда отвечал. Возможно, именно поэтому мы стали ближе друг другу, чем мне хотелось вначале.

Вот и все, что нужно было сделать.

Кроме того, что я создал эту сцену кровавой бойни, это было все, что я сделал. Однако, поскольку я прибыл сюда как представитель Дистбурга, я подумал, что если не буду вести себя достаточно по-принцски, то могу причинить неприятности моему брату Гририалу, поэтому я обратил внимание на свое поведение.

Мефия, однако, называла это "добротой".

- Я не могу смириться с тем, что на такого человека, как вы, принц Фэй, смотрят свысока, как на "мусорного принца".

- ты меня переоцениваешь.

- Причина, по которой вы сказали не хвалить ваши достижения, заключается в том, чтобы не приглашать вмешательство других стран, верно? Оно будет нацелено на вашего отца и следующего короля, принца Гририала, верно? Ваши действия тоже основаны на таких соображениях, и именно это делает вас добрым человеком.

- Я же сказал тебе, что ты слишком много мне доверяешь.

Мефия усмехнулась, подразумевая, что она не думала, что это так.

- Ха, принц Фэй. Ты помнишь свое обещание?

- Я помню только обещание, данное мне дядей Лериком.

Я был уверен, что не дал ей ничего даже отдаленно похожего на обещание. Обещание, о котором она говорила, было действительно тем, которое я дал дяде Лерику.

- Да, это обещание. Любое политическое вмешательство, связанное с Фэй Хэнс Дистбург, запрещено, и в то же время после окончания войны с ним следует обращаться так же, как и тогда, когда он впервые прибыл с подкреплением.

Другими словами, как "мусорный принц": таковы были условия, которые принял дядя Лерик. Никто не имел права нарушать их, в том числе и Мефия. И все же...

- Другими словами, в этот самый момент я могу обратиться к вам не как к "мусорному принцу", а как к Фэй Хэнс Дистбургу, не так ли?

- ... к чему ты клонишь?

Я не мог понять, что она имела в виду. И что бы это изменило?

Я все еще был озадачен, когда Мефия встала. Она посмотрела на меня с легкой улыбкой и уверенным выражением лица.

Положив руку на меч, который она носила для самозащиты, Мефия заговорила:

- Я пришла пригласить тебя на танец.

Она выглядела совершенно взволнованной, как будто ждала этого момента целую вечность.

- Но этот танец нам больше подходит.

Мефия убедилась, что моя "Спада" висит у меня на поясе, и обнажила свой клинок. Ее меч сверкал в лунном свете серебряным блеском.

- Будем ли мы говорить через наши мечи, по крайней мере в эту последнюю ночь? Ты ведь согласишься, да? Твое Высочество, принц Фэй Хэнс Дистбург?

<http://tl.rulate.ru/book/35674/822256>